

УДК 811.11

В.Ю. ЯГОТИНЦЕВА
(*ms.jagodk@bk.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**АНАФОРА, ЭПИФОРА И СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ
КАК КОМПОНЕНТЫ ИДИОСТИЛЯ БИРГИТ ВАНДЕРБЕКЕ***

Проведено разграничение понятий идиолект и идиостиль. Определены компоненты идиостиля. Выявлены основные художественно-выразительные средства стиля современной немецкой писательницы Биргит Вандербеке – синтаксические, лексические и лексико-синтаксические повторы. Проанализированы отдельные их виды – анафора, эпифора и синтаксический параллелизм. Установлены их прагматические функции и роль в раскрытии персонажей и идеи произведений немецкой писательницы.

Ключевые слова: идиостиль, идиолект, роман, текст, синтаксический параллелизм, эпифора, анафора.

При всем различии подходов к лингвистическому анализу текста исследователи так или иначе затрагивают понятие индивидуального стиля писателя (идиостиля), включающего в себя множество элементов, позволяющих, если так можно выразиться, идентифицировать автора произведения. Особенное значение этот феномен приобретает при изучении художественных текстов, в которых вариативность и количество используемых стилистических приемов и средств выразительности для передачи идеи (достижение коммуникативной цели) значительно превышает таковые в повседневной речи или в научно-деловом стиле общения.

В данной статье мы ставим следующие задачи: 1) выявить основные художественно-выразительные средства идиостиля современной немецкой писательницы Биргит Вандербеке; 2) установить их функции и роль в раскрытии идеи ее произведений.

Материалом предпринятого исследования служат два романа Б. Вандербеке – “Das Muschelessen” и “Ich will meinen Mord” [14, 15].

Актуальность темы нашей работы состоит в неизученности творчества современной немецкой писательницы Б. Вандербеке в отечественной филологии, в частности в отсутствии трудов, посвященных лингвопрагматическому анализу ее высокохудожественных текстов. Практическую ценность нашего материала и сделанных выводов мы видим в возможности их использования при преподавании учебных дисциплин филологического профиля (в частности, стилистики, риторики, социолингвистического анализа текста).

В одной из ранее опубликованных статей мы уже анализировали понятия «идиостиль» и «идиолект» писателя, отметив, что первое из них представляет собой метод отбора, сочетания и оперирования языковыми средствами, усвоенными человеком в течение жизни, для достижения коммуникативной цели [12, с. 116]. Второе понятие (т. е. идиолект) понимается лингвистами как комплекс языковых единиц, которым овладевает индивид [6, с. 12; 11, с. 3]. Идиолект можно рассматривать как совокупность вариантов использования языка, по отношению к которому идиостиль выступает как «инвариантный код писателя» [8, с. 225], т. е. как система закономерного выбора из имеющегося в наличии языкового материала. Стремление добиться определенного эффекта и реализовать коммуникативную интенцию в опосредованном общении автора текста и читателя оправдывает, по мнению Н.Н. Грибова, предпочтение одного элемента другому [3, с. 7].

Что касается компонентов идиостиля, то исследователь М.А. Федотова называет среди них единицы тематического и композиционного уровней, грамматические средства, определяющие смысловое развертывание текста [8, с. 225]. В.В. Леденева выделяет как отличительную черту идиостиля оригинальные приемы сцепления слов, построения текста, и, кроме того, создание образных средств речи, стилистически окрашенную лексику, единицы словотворчества, субъективное наполнение семантики

* Работа выполнена под руководством Красавского Н.А., доктора филологических наук, профессора кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

узуальных лексем [6, с. 12]. Н.А. Красавский и И.С. Блинова также подчеркивают особую роль выбора стилистических приемов для достижения эстетической цели заложенного в художественном тексте сообщения, для реализации его прагматического потенциала [4, с. 49–52; 5, с. 97–100].

Важность значения частотности употребления конкретных лексем или художественно-выразительных средств в качестве основного критерия отнесения того или иного тропа к идиостилю писателя высказывает Т.А. Чернышева [9, с. 30]. Вслед за Т.А. Чернышевой, мы будем считать наиболее частотные художественно-выразительные средства, используемые автором произведения, облигаторным компонентом его индивидуального стиля (идиостиля).

Анализ эмпирической базы нашего исследования (романов Биргит Вандербеке “Das Muschelessen” и “Ich will meinen Mord” [14, 15]) позволил установить, что для творчества немецкой писательницы характерно использование широкой палитры повторов – синтаксических (параллелизм), лексико-синтаксических (эпифора, анафора) и лексических. В связи с тем, что ранее мы уже рассматривали лексические повторы в качестве компонента идиостиля Б. Вандербеке [12, с. 115–120], данная статья посвящена изучению синтаксического параллелизма, анафоры и эпифоры с точки зрения их роли в раскрытии персонажей, идеи произведений и воздействия на читателя.

Прежде чем приступить к непосредственному анализу употребления данных фигур речи, необходимо дать краткий обзор их сущности и функций.

Синтаксический параллелизм, представляющий собой одинаковое расположение сходных членов предложения соседних предложений или отрезков речи [7, с. 306], признается большинством лингвистов главным синтаксическим повтором [2, с. 208; 10, с. 120; 13, с. 63], т. к. часто сопровождается другими его видами (анафорой, эпифорой, полисиндетоном, анадиплосисом) и становится базой для построения иных стилистических приемов (например, антитезы или градации). Согласно распространенной в области научного знания структурной классификации [2, с. 208; 10, с. 120], параллелизм может быть либо полным (порядок членов предложений идентичен), либо частичным. В зависимости от расположения аналогичных частей предложения И.Р. Гальперин [2, с. 208–209] выделяет прямые параллельные конструкции и обращенные, перекрещенные (хиазмы). В нашем исследовании мы сосредоточимся на прямых параллельных конструкциях, учитывая случаи употребления как полного, так и частичного параллелизма без их разделения на отдельные группы ввиду схожести функций. Данное художественно-выразительное средство создает в художественном тексте эмотивность, экспрессивность и ритмичность, позволяет подчеркнуть равноценность, схожесть или контраст представленных идей.

Анафора и эпифора являются противопоставленными фигурами речи и понимаются учеными [1, с. 104; 2, с. 212; 13, с. 62] как дублирование начального слова (или словосочетания, или даже синтагмы) в ряде следующих друг за другом предложений. Эпифора, следовательно, понимается как повтор конечного элемента, т. к. прагматический потенциал этих тропов заключается не только в одинаковом структурном паттерне, но и в его идентичном лексическом наполнении. В.И. Шаховский предлагает рассматривать их как лексико-синтаксические средства выразительности [10, с. 123]. Мы согласны с данной точкой зрения и используем соответствующую терминологию в предложенной читателю статье.

Анафора и эпифора функционально универсальны и легко могут быть подстроены под коммуникативные интенции и цели автора текста. В основном они используются для акцентирования конкретного отрезка высказывания, чтобы продемонстрировать рутинность, монотонность действий, сфокусировать внимание собеседника на отдельном персонаже, создать, например, атмосферу безнадежности, отчаяния в зависимости от лексического наполнения синтаксического паттерна [2, с. 213]. Лексико-синтаксические повторы нередко способствуют прояснению ситуации или уточнению явлений [10, с. 124], служат способом изображения душевного состояния людей или создания комического/сатирического эффекта [1, с. 104–105].

Итак, полифункциональность исследуемых средств выразительности предоставляет писателю широкое поле возможностей для их уникального, индивидуального применения. Для определения

их прагматического потенциала и роли в реализации идеи автора обратимся к текстам романов Биргит Вандербеке.

Синтаксический параллелизм, анафора и эпифора удовлетворяют критерию частотности употребления в обоих исследуемых произведениях. О данном факте свидетельствуют результаты осуществленного нами количественного подсчета этих тропов (см. табл.).

Таблица

Статистические данные по частотности использования тропов

Название романа	Синтаксический параллелизм	Анафора	Эпифора
Ich will meinen Mord	95 употреблений	78 употреблений	71 употребление
Das Muschelessen	190 употреблений	80 употреблений	222 употребления

В центре сюжета первого романа “Ich will meinen Mord” [15] («Я хочу быть убитой») – писательница-рассказчица, которая едет домой в поезде и по дороге придумывает истории о своих попутчиках. Автор прибегает к различным типам повторов, чтобы запутать читателя, стереть границу между фантазией протагониста и реальностью, играя на схождении и расхождении сюжетных линий, выдуманных рассказчицей героев, которые тесно переплетаются с ее собственной. Действие второго произведения “Das Muschelessen” [14] («Ужин с моллюсками») разворачивается вечером, когда отец семейства должен вернуться из командировки, а его жена, дочь и сын ждут его, приготовив ужин из моллюсков – любимого блюда главы семейства. В отсутствии отца домочадцы предаются ужасным воспоминаниям о совместной жизни с ним и постепенно приходят к выводу, что лучше бы ему не возвращаться.

Примечательно, что в обеих книгах Б. Вандербеке предпочтительно использует параллельные конструкции в сочетании либо с анафорой, либо с эпифорой, либо в их совокупности, усиливая эффект их воздействия. Например, в сцене романа “Das Muschelessen”, когда мать семейства упрекает отца в больших тратах денег: “... und meine Mutter hat ihm dann **vorgerechnet, dass wir uns das nicht leisten können, aber mein Vater hat ihr vorgerechnet, dass er sich ihre Pingeligkeit nicht leisten könne...**” [Там же, с. 56]. Параллелизм способствует противопоставлению персонажей, их черт характера (бережливости матери и щедрости отца), в то время как эпифора **vorgerechnet (подсчитал)** демонстрирует их недовольство друг другом, единоокончание **nicht leisten können (не можем себе позволить)** подчеркивает, с одной стороны, финансовое положение семьи, с другой – создает ироничный эффект, когда данную фразу произносит расточительный глава семьи в отношении скупости своей жены. Грамматическая анафора **dass** придает тексту ритмичность.

В романе “Ich will meinen Mord” мы наблюдаем тот же прием соединения нескольких фигур речи при описании ботинок сидящего в одном купе с главной героиней мужчины: “... für jeden Diderot-Leser können Schuhe nichts anderes sein als reine Gebrauchsgegenstände, Schuhe haben so lange getragen zu werden, **bis die Sohlen entzwei sind**; das Tragen der Schuhe, **bis die Sohlen durch sind**, ist im Grunde angewandte Kulturkritik im Sinne der Enzyklopädisten” [15, с. 30]. Почти полный повтор не только структуры, но и семантического наполнения синтагмы **bis die Sohlen entzwei (durch) sind (нока подошвы не порвутся)** выдвигает ее на первый план в качестве главной характеристики внешности человека-сторонника философии Дидро. При этом в целом любопытной представляется поднятая тема обуви в данном романе. Причина такого авторского внимания понятна из следующего отрывка: “Schuhe sind Rangabzeichen, **hat meine Mutter mir beigebracht**: bei einem Mann immer zuerst auf die Schuhe schauen, **hat sie mir immer geraten**, Schuhe und Hände sowie die Armgelenke eines Menschen mit der dazugehörigen Uhr daran sagen über den Menschen viel aus, besonders bei einem Mann, **hat sie mir eingeschärft**” [Там же, с. 29]. Параллельные синтаксические конструкции создают впечатление многократного повторения ситуации, причем раздражающей. В данном контексте мать рассказчицы постоянно

давала ей наставление: смотреть на состояние туфель мужчины, которое говорит о его социальном статусе и финансовом состоянии. Анафора *hat sie/meine Mutter mir (она/ моя мама мне...)* делает акцент на влиятельной фигуре родителя основного персонажа. С этой точки зрения попутчик не должен был представлять интереса для протагониста, но очередной случай совместного употребления синтаксического параллелизма и эпифоры раскрывает интенцию Б. Вандербеке: “*Viszman möchte keinen Schokoladenkeks. Ich möchte auch keinen Schokoladenkeks. Kein Diderot-Kenner möchte Schokoladenkekse*” [15, с. 57]. В данном пассаже автор посредством идентичного построения предложений объединяет героев, подсказывая читателю, что не только пассажир со старой обувью, но и сама рассказчица поддерживает Дидро в его взглядах на жизнь и общество и, следовательно, она противопоставлена своей расчетливой матери.

Подобный образ родителя, испытывающего отвращение к бедности, создан и в романе “Das Muschelessen”: “... wir haben es immer so gemacht, wenn wir später ins Dorf gefahren sind, dass *meine Mutter und ich bei der Mutter von meiner Mutter gewohnt haben, und mein Vater und mein Bruder sind im Dorfhof abgestiegen statt bei der Mutter von meinem Vater*, die bei uns immer die andere Großmutter hieß, weil sie *arm war, während* die eigentliche Großmutter nicht *arm war, und jeder im Dorf hat sie gekannt und begrüßt, während kaum jemand die andere Großmutter gekannt und begrüßt hat*” [14, с. 49–50]. Наслоение лексико-синтаксических как частичных, так и полных синтаксических повторов, в особенности союза *während (в то время, как)* в начале синтагм, обеспечивает сравнение двух бабушек дочери-рассказчицы между собой – одна из них не *бедная (arm war)* и, соответственно, все в деревне ее *знают и здороваются (gekant und begrüßt)*, со второй же, с бабушкой по отцу, дела обстоят с точностью до наоборот, и даже сын не хочет останавливаться у нее, когда приезжает на малую родину, что выставляет напоказ его мелочность и зависимость от общественного мнения.

Очередным схожим мотивом в обоих романах, изображенным с помощью повторов, является молчаливое противостояние детей родителям. Так, в добавление к ранее проанализированному примеру из романа “Ich will meinen Mord” рассказчица из произведения “Das Muschelessen” втайне ходит в кино, несмотря на запрет отца: “...obwohl *mein Vater sehr gern ins Kino gegangen ist, als er jung war, da ist er außerordentlich gern ins Kino gegangen*, schon weil zu Hause die Kinder den ganzen Tag gebrüllt haben <...>. *Ich bin auch gern ins Kino gegangen*, aber das habe ich lieber nicht laut gesagt...” [Там же, с. 26]. Градация, эксплицированная синонимами *sehr (очень)* и *außerordentlich (чрезвычайно)* и эпифорой *gern ins Kino gegangen (с удовольствием ходил в кино)*, показывает предпочтение отцом развлечений уходу за маленькими детьми. Сравнение в параллельных конструкциях дочери с отцом служит одновременно и противопоставлением: несмотря на то, что папа вопреки своим обязанностям ходил в кино, главной героине это по каким-то причинам не позволено, что вызывает и у нее, и у читателя чувство несправедливости и, соответственно, стремление воспротивиться.

Отличительным приемом Биргит Вандербеке следует признать также и избегание прямой речи, ее замену косвенной. Таким образом, в текстах ее произведений возникает так называемый «вынужденный» параллелизм структур и одинаковое окончание частей предложений при передаче слов персонажей, например: “... meine Mutter mag keinen Sonnenbrand, *sie hat immer gesagt*, ich kann mir nicht denken, dass das gesund sein soll, so zu leiden, *aber mein Vater hat gesagt*, da muss man durch, ohne Sonnenbrand keine Bräune <...>, *meine Mutter hat gesagt*, von wegen Martyrium, so ist das Fegefeuer, *mein Vater hat aber gesagt*, das nützt” [Там же, с. 40]. В данном пассаже из произведения “Das Muschelessen” автор демонстрирует обмен репликами между отцом и матерью семейства о загаре. При этом у читателя благодаря параллелизму и эпифоре *gesagt (сказал(а))* создается полное впечатление, что героиня произведения пересказывает разговор лично ему, что характерно для коммуникантов в бытовом общении. С помощью данного приема автор сокращает дистанцию между собой, производителем текста и его реципиентом, сглаживая опосредованность коммуникации. Такую же функцию выполняют анафора, эпифора и синтаксический параллелизм в тексте романа “Ich will meinen Mord”: “Viszman sieht verzagt aus und *sagt, sei nicht verzagt*, ich *sage, sei du nicht verzagt*” [15, с. 80].

Здесь Б. Вандербеке изображает беседу вынужденных расстаться влюбленных, которые пытаются не падать духом и почти приказывают друг другу не отчаиваться. Короткие фразы придают разговору резкость и оттенок глубокой печали.

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо подчеркнуть, что компонентами идиостиля писателя являются предпочитаемые им художественно-выразительные средства. Частотность и уникальный способ применения их для достижения коммуникативной цели были признаны нами в качестве основных критериев для установления компонентов идиостиля Биргит Вандербеке. На материале ее произведений “Das Muschelessen” и “Ich will meinen Mord” мы установили, что различные типы повторов являются полифункциональными и часто используемыми автором тропами. Посвятив данную статью анализу роли синтаксического параллелизма (идентичная структура синтагм), анафоры (одинаковое начало предложений) и эпифоры (их одинаковое окончание) в упомянутых романах, нами были выявлены их следующие функции: сравнение и одновременное противопоставление персонажей, акцентирование внимания читателя на конкретном герое, создание ироничного эффекта или раздраженного тона повествования, многократного повторения одного и того же действия, имплицитное изображение качеств действующих лиц и их взаимоотношений. Кроме того, передача косвенной речи организована в романах также посредством синтаксических и лексико-синтаксических повторов, что способствует возникновению у читателя ощущения непосредственной беседы с рассказчиком.

Литература

1. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1983.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Либроком, 2010.
3. Грибова Н.Н. Реализация концепта «искусство» как проявление идиостиля писателя (на материале произведений Э.Т.А. Гофмана и М.А. Булгакова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010.
4. Красавский Н.А. Биоморфная метафора как способ экспликации эмоций в немецких и русских художественных текстах // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2013. № 9(84). С. 49–52.
5. Красавский Н.А., Блинова И.С. Художественно-выразительные ресурсы метафоры и эпитета в произведениях Стефана Цвейга // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-1(64). С. 97–100.
6. Леденева В.В. Идиостиль как система отношений // Вестник Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2001. № 3-5(23). С. 12.
7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Просвещение, 1985.
8. Федотова М.А. К вопросу о разграничении понятий идиостиль и идиолект языковой личности // ЗАПИСКИ З РОМАНО-ГЕРМАНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ. 2013. № 1(30). С. 220–226.
9. Чернышева Т.А. Идиостиль: лингвистические контуры изучения // Вестник Череповец. гос. ун-та. 2010. № 1(24). С. 29–33.
10. Шаховский В.И. Стилистика английского языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
11. Щукин В.Г. Лингвистические аспекты проблемы идиолекта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1978.
12. Яготинцева В.Ю. Лексический повтор как компонент идиостиля Биргит Вандербеке // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2019. № 5(28). С. 115–120. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1570002076.pdf> (дата обращения: 12.12.2019).
13. Sowinski B. Deutsche Stilistik. Frankfurt-am-Mein: Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1991.
14. Vanderbeke Birgit. Das Muschelessen. Frankfurt am Mein: Fischer Taschenbuch Verlag, 1997.
15. Vanderbeke Birgit. Ich will meinen Mord. Berlin: Rowohlt Berlin. Verlag GmbH, 1995.

VIKTORIYA YAGOTINTSEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

ANAPHORA, EPIPHORA AND SYNTACTICAL PARALLELISM AS THE COMPONENTS OF INDIVIDUAL STYLE OF BIRGIT VANDERBEKE

The article deals with the differentiation of the concepts of idiolect and individual style. There are revealed the basic artistic-expressive means of the style of the modern German writer Birgit Vanderbeke – syntactical, lexical and lexico-syntactical repetitions. There are analyzed the determined kinds – anaphora, epiphora and syntactical parallelism. There are defined their pragmatic functions and role in the revealing of the characters and the ideas of the works of the German writer.

Key words: *individual style, novel, text, syntactical parallelism, epiphora, anaphora.*